

Морозко

Основано на издании 1894 г



Автор адаптации: Ольга Комарова

Художники:

А. Метцгер

Н.А. Богатов



Данный текст, а также оригинал сказки доступны для просмотра по следующему адресу:

gusi-lebedi.org/content/morozko/

Друзья! Мы вкладываем в наш сайт свою душу и огромное количество времени. Поэтому мы будем рады, если вы сохраните все ссылки в документе, а также расскажете о нас своим друзьям.

Команда gusi-lebedi.org

Морозко

Жили-были старик со старухой и тремя дочерями. Старшая – Марфуша – доводилась старухе падчерицей. Не любила мачеха Марфушу, с утра до ночи её поедом ела, ленивицей и неряхой называла. Как ни старалась падчерица, всё старухе не так: то веник не там положила, то ухват не туда поставила, то в избе не прибрано. А Марфуша уж такая славная была: и собой пригожа, и труженица, и скромница. До свету поднимется, дров наколет, воды принесёт, печку истопит, пол подметёт, корму скотине задаст. Всячески мачехе угодить старалась, все упрёки молча сносила. А как совсем неумоготу приходилось, садилась в уголке да тихонько плакала. Глядя на мать, и сёстры Марфушу часенько обижали. Сами-то они поздно поднимались, не ими принесённой водицей умывались, чистыми полотенцами утирались, обедать садились, а потом без дела слонялись. Жалел старик дочку старшую, да такую власть над ним жена имела, что не знал он, чем Марфушиному горю помочь. Так и жили они: старшая дочь в трудах да заботах, а младшие в праздном безделье. Повзрослели девушки – пришла пора замуж их выдавать. Начали старики думать-решать, как бы дочерей получше пристроить. Отец всем дочкам добра желает, а мать только средней да младшей. Задумала старуха падчерицу извести. Говорит она старику:

— Нашла я Марфутке жениха хорошего. Вставай завтра пораньше, запрягай лошадь в дровни и вези дочку будущему мужу показывать. Куда – утром скажу. А ты, Марфутка, собери своё добро в котомку да оденься получше.

Наутро встала Марфуша ранёхонько, умылась белёхонько, Богу помолилась, отцу да матери поклонилась, собрала своё добро в котомку и сама нарядилась: невеста хоть куда! Запряг старик лошадь в дровни, подвёл к крыльцу и говорит:

— Ну, всё, я готов. А ты, Марфуша, готова?

— Готова, батюшка, – отвечает дочь.

А старуха рядом стоит.

— Коли все готовы, так закусите на дорогу, – говорит.

Удивился старик и думает: «С чего это моя старуха вдруг так раздобрилась?» Однако не стал любопытствовать, пошёл с Марфушей к столу. Положила мачеха мужу с падчерицей каши и говорит:

— Просватала я Марфушу за лесного Деда Мороза. Жених богатый, что ещё надо? Правда, немолод, ну да ничего: стерпится-слюбится.

Старик ложку выронил, глаза вытарашил. Смотрит на жену, ушам своим не верит.

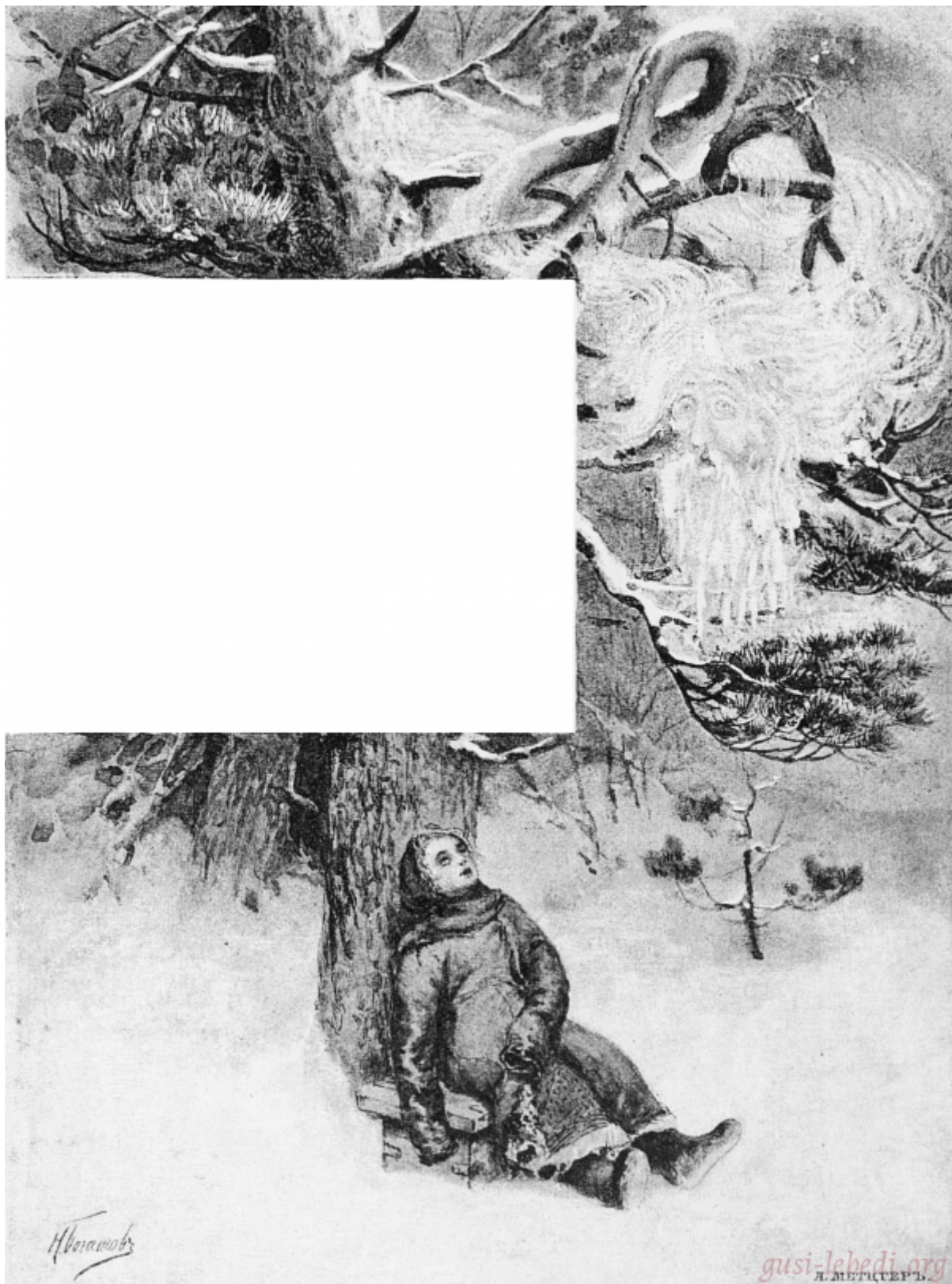
— Опомнись, старуха, – говорит. – В своём ли ты уме?



— Поговори мне ещё! – строго отвечает жена. – Говорю же: жених богатый, у него все ёлки, сосны да берёзы в серебре стоят. И дорога к нему не Бог весть какая дальняя: сперва прямо поезжай, потом направо, в тёмный лес заверни, а там, как десять вёрст проедешь, под высокой сосной Марфутку и высади. Да место заприметь хорошенько, завтра молодую навестить тебя же пошлю. Ну, живо! Нечего время терять!

А зима на дворе стоит лютая, снега лежат глубокие, птица на лету мёрзнет. Встал старик с лавки, положил пожитки дочери на дровни, велел ей шубу надеть и вдвоём в путь отправились. Добрались до леса, въехали в глушь непроходимую, через десять вёрст велел отец Марфуше с дровней слезать и под высокой сосной жениха дожидаться. Положил рядом её котомку, обнял дочку на прощание и домой поехал. Осталась девица одна. Стал её холод пробирать, вдруг слышит: Морозко по лесу пощёлкивает,

ПОТ-



рескивает, с ёлки на ёлку перескакивает. Забрался на сосну, под которой Марфуша сидит и спрашивает:

— Тепло ли тебе, девица? Тепло ли тебе, красная?

— Тепло, дедушка, тепло Морозушко, – отвечает Марфуша, а у самой зуб на зуб не

попадает.

Стал Морозко ниже спускаться, сильнее потрескивать, звонче пощёлкивать и опять спрашивает:

— Тепло ли тебе, девица? Тепло ли тебе, красная?

— Ой, тепло, дедушка, – отвечает Марфуша, а сама еле дух переводит.

Спустился Морозко до самой земли и снова спрашивает:

— Тепло ли тебе, девица? Тепло ли тебе, красная?

А Марфуша уже замерзать стала. Сжалился Дед Мороз, накинул ей на плечи шубу, укрыл одеялом. А потом подарил ей сундук с нарядами, серебром да камнями самоцветными.

— Разжалобила, – говорит, – ты меня, красная девица, скромностью своей да безответностью.

Наутро снова старуха мужа в лес посылает.

— Поезжай, – говорит, – поздравь молодых.

Доехал старик до высокой сосны, где дочку накануне оставил, спешился и глазам своим не верит: сидит Марфуша на сундуке весёлая-превесёлая, шуба на ней новая, в ушах серьги драгоценные. Сложил старик всё добро в дровни, посадил дочь в сани и повёз её домой. А старуха ни о чём не подозревает, блины печёт, чтобы было чем падчерицу помянуть. Сама довольная, рада, что удалось девицу известить. Вдруг собачка из-под лавки как затывкает:

— Тяв-тяв! Марфуша едет, воз добра везёт!

Рассердилась старуха, швырнула в собачку поленом, закричала:

— Врёшь, подлая! Старик в кошёлке Марфуткины косточки везёт!

Услышала старуха, как дровни к дому подъехали, вышла на крыльцо да так и остолбенела: сидит в санях Марфуша живая-невредимая, разряжена как на праздник, а рядом сундук с подарками от Деда Мороза лежит. Притворилась мачеха, что рада падчерице, а сама злобу затаила. Ласково поздоровалась, в избе на лучшее место под образами посадила, стала расспрашивать, что с ней в лесу приключилось. Всё Марфуша рассказала, ничего не утаила. Как увидели сестры Морозкины подарки, стали завистью исходить.

— Вези нас к Деду Морозу в лес! – у отца требуют.

Наутро разбудила их старуха, накормила, нарядила, в путь-дорогу отправила. Привёз старик дочек на то же место, где давеча Марфушу оставил, усадил под высокой сосной, а сам домой уехал. Сидят девицы, о подарках мечтают. Хоть и в шубах они, а всё равно изрядно озябли.

— Куда это Морозко запропастился? Мы так совсем замерзнём! – говорит старшая.

— Погоди, сейчас придёт, – отвечает младшая. – А как ты думаешь, кого он в жёны возьмёт: меня или тебя?

— Конечно, меня! Я ведь красивее! – говорит старшая.

— Нет, меня! Я красивее! – рассердилась младшая.

Стали они браниться, толкаться, вдруг слышат: Морозко по лесу потрескивает, пощёлкивает, с ёлки на ёлку перескакивает. Притихли девицы, насторожились. Вот Мороз до самой высокой сосны добрался, под которой сёстры сидят.

— Тепло ли вам, девицы? Тепло ли вам, красные? – спрашивает.

— Ой, дедка, больно студёно! – отвечают невесты. – Чуть не замерзли мы, тебя ожидаючи. Где это тебя до сей поры носило?

Стал Морозко ниже спускаться, сильнее потрескивать, звонче пощёлкивать и опять спрашивает:

— Тепло ли вам, девицы? Тепло ли вам, красные?

— Да ну тебя, старого недотёпу! Совсем заморозил, да ещё спрашивает, тепло ли! Полно шутки шутить! Давай подарки, а то плюнем и уйдём вовсе!

Спустился Дед Мороз до самой земли и опять спрашивает:

— Тепло ли вам, девицы? Тепло ли вам, красные?

Рассердились мачехины дочери, пуще прежнего стали браниться. Обозлился Морозко да так приударил, что девицы как сидели, так и зачоченели. А Дед Мороз их инеем присыпал и пошёл себе по лесу с ёлки на ёлку перескакивать, с ветки на ветку перепрыгивать, потрескивать да пощёлкивать.

Наутро говорит старику старуха:

— Запрягай лошадей, поезжай в лес. Положи в дровни сена побольше да возьми одеяло потеплее. Дочки-то, чай, продрогли: ишь, какой мороз на дворе! Да попроворней поворачивайся!

Старик живо собрался и поехал. Добрался до высокой сосны и видит: дочери заледенели и в сосульки превратились. Всплеснул старик руками, да делать нечего: положил замёрзших сестер в дровни и домой повёз. А старуха в избе хлопочет, праздничный обед готовит, чтобы получше дочек угостить. Вдруг собачка из-под лавки как затыкает:

— Тяв-тяв! Старик из леса вместо дочерей сосульки везёт!

Рассердилась старуха, швырнула в собачку поленом, закричала:

— Врёшь, подлая! Старик с дочками едет, воз добра везёт!

Подъехали дровни к дому, вышла старуха на крыльцо и остолбенела: лежат в санях вместо дочек две сосульки. Стала мать рыдать, причитать:

— Что ты, старый пень, натворил? Ты почто моих деточек ненаглядных загубил?

— Что тут поделать, – отвечает старик. – Все мы в этом виноваты. Их грех в том, что на богатство польстились, твоя вина в том, что не отговорила, а моя – в том, что много тебе позволял, мало учил.

Поплакала старуха, побранилась, погоревала, а потом с мужем и помирилась. С тех пор стала она к Марфуше добрее. А когда жених молодой да работающий к девице посватался, закатили старики пир на весь мир.

